

Сказка о девочке с изумрудными волосами

12+

Наталия Авшалумова

**Сказка о Девочке с
изумрудными волосами**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Авшалумова Н.

Сказка о Девочке с изумрудными волосами / Н. Авшалумова —
«ЛитРес: Самиздат», 2011

Впервые сказка приходит к нам в раннем детстве и приглашает отправиться с Коньком-Горбунком или Серым волком в Страну чудес. Становясь старше, мы уже точно знаем, что сказка - это всегда любовь! Как зарождается любовь? Откуда приходит? Такая долгожданная, единственная? Заставляющая нас совершать чудеса и найти в конце желанное счастье! Пожелаем же Девочке с изумрудными волосами преодолеть все препоны и ловушки на пути постижения Великой Любви!

«...Такая жизнь мне по душе – все тут так необычно! Интересно, что же со мной произошло? Когда читала сказки, я твердо знала, что такого на свете не бывает! А теперь я сама в них угодила! Обо мне надо написать книжку, большую, хорошую книжку. Вот вырасту и напишу...»

Льюис Кэрролл,
«Алиса в Стране чудес»

«...Я не могу жить без любви... иначе я замерзну и превращусь в камень»

Ван Гог

Рыжий, весь в прожилках, лист упал к ее ногам, и ей показалось, что вместе с ним на земле остался лежать большой отрезок ее жизни. Спешащие прохожие сейчас наступят на него и даже не заметят. Пройдут, как по уже подернутому льдом лужам. А небо в тот октябрьский день было особенно ярким, каким бывает только в начале мая. И так ей захотелось сесть на стылую скамью и, подставляя лицо ледяному ветру, вспомнить все... Все то, что мелкой мозаикой лежало, как ей казалось, разложенным в закромах памяти. Что когда-то было сказкой.

Сказкой о Девочке с изумрудными волосами

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была Девочка с изумрудными волосами.

Никто не хотел верить своим глазам, когда видел эту зеленую шапку волос, густых, тяжелых, всю в кудряшках. Они сливались с листвой майского леса, с травой на пологих склонах холмов. А как в этих волосах смотрелись полевые цветы – ромашки, маки, васильки – загляденье! И глаза под цвет волос – зеленые, но цвета мягкого, успокаивающего. Тот, кто встречался с ней взглядом, так и тонул в этих глазах. И не было девочки на свете счастливее ее. Она умела разговаривать с лесными зверушками и с птицами, понимала даже кваканье лягушек в соседнем пруду. Как же она любила жизнь во всех ее проявлениях! Бегать летом по цветущим лугам босиком и, подставляя лицо солнышку, собирать последние веснушки или мчаться со снежных гор на деревянных санках и слушать сопение медведя в берлоге. А танцевать... она танцевала всегда и везде. Даже собирая цветы или ягоды, ее ножки в туфельках на маленьком каблучке выбивали такт ветра или щебетания птиц. Только мудрый филин, ее большой друг, вечно был недоволен, когда видел, как светились ее глаза от любой даже «пустяковой всячины», так он называл каждую ее встречу с неизведанным. И не зря во все времена называли филина мудрым. Он как будто смотрел в будущее и видел, насколько недолговечно счастье девочки.

В этом же королевстве жила злая колдунья. Она никогда не покидала свой замок, окруженный глубоким рвом.

В услужении у нее были только черные вброны. Такие же огромные, как и «стражники» знаменитого лондонского Тауэра. Их было тоже шесть, как и в английской тюрьме. И все в царстве, где жила Девочка с изумрудными волосами, знали, что, как только из крепости злой колдуньи исчезнет последний ворон, исчезнет и она сама. И когда вброны кричали: «Виват!», пролетая над лесом, кто-нибудь из жителей королевства неизменно пропадал. Будь то дровосек, собирающий дрова в лесу, или мальчишка, удивший рыбу на речке. Встреча с черными вбронами всегда предвещала несчастье, большую беду.

В тот злополучный день девочка играла с зайцами в пятнашки на лужайке, как вдруг заметила над собой тень, словно что-то закрыло солнце. Подняв голову, она увидела сначала огромные черные крылья, а потом и самого вброна из замка ведьмы. Сомнений в том, что это именно тот ворон, не было, другие в королевстве не водились. Поэтому и язык их был ей неведом, в отличие от множества других птичьих наречий. Но слово «Виват» она расслышала ясно и увидела злые внимательные глаза, глядевшие, казалось, прямо в душу. Как замороженная, она не могла отвести от них взгляда, и вдруг ей показалось, что небесный свод обрушился и упала ночь.

Очнувшись, девочка попыталась подняться, но тщетно: она была прикована к железному столбу. Долго еще закрывала и вновь открывала глаза, щипала себя за руки везде, куда позволяла дотянуться цепь, кусала губы до крови – нет, это был не сон. Это была явь. Девочка с изумрудными волосами поняла, что стала пленницей в замке ведьмы. И похитил ее тот самый черный ворон, верный слуга и стражник замка. Она не помнила, сколько времени провела в том подвале, без еды и питья, но в редкие минуты забытья, когда теряла сознание, она была счастлива, ей удавалось уйти в мир иллюзий и покоя от той страшной реальности, в которой оказалась. Открыв как-то раз глаза и увидев перед собой женщину со злым лицом, девочка подумала, что это кошмарный сон. Но не тут-то было.

Уже с первых мгновений стало понятно, что ничего хорошего не предвидится.

– Как долго ждала я этой минуты – годы. Ждала летом, когда ты собирала вишню и, наполняя ведра спелой ягодой, облизывала губы от сока. Ждала зимой, когда ты играла в снежки с детворой. Ждала осенью, когда ты металась в кровати, болея лихорадкой. Но я дожда-

лась своего часа. Мы встретились. Как известно, месть – из тех блюд, которые подают холодными.

– Ты хочешь мне отомстить, но за что? Мы даже не встречались до этой минуты.

– Это ты не встречалась со мной, а я жила, отравленная только одним твоим присутствием на этой земле. Я ненавижу тебя. Хотя даже это чувство не передает всего, что на самом деле испытываю.

– Что же я сделала такого, что навлекла твою ненависть? Я старалась никому не делать ничего плохого, или ошибаюсь? В чем же моя вина?

– Ты? Что ты сделала? В том-то и дело, что ты ничего не сделала, НИЧЕГО такого, чтобы тебя любили, а тебя любят! За что? И люди, и звери, и птицы, и даже гадюка проползет мимо тебя и никогда не укусит! Солнышко улыбается, глядя на тебя, и ветер ласкает твои волосы. Почему? Что есть в тебе такого, чего не могу иметь я? Что бы я ни делала, как бы ни колдовала, я могу иметь все, но только благодаря своей силе или чужому страху. Продай мне свой секрет! Я осыплю тебя золотом и алмазами, я дам тебе все, что ты пожелаешь, но продай мне свою силу. И тогда я стану самой могущественной на Земле... Мне необходимо, слышишь, чтобы меня любили даже сильнее, чем тебя. Только любовь дает власть.

– Что ты говоришь? Я не понимаю тебя. Я ничего не сделала, а меня все любят? Но я ничего и не делала специально, чтобы меня полюбили. Разве любят за что-то?

Я никогда об этом не думала, просто жила и любила жизнь. Любила свою семью и друзей, свою собаку, с которой было здорово бегать наперегонки. Обожала слушать соловья, когда он пел песни от зари до зари. Чувствовала себя счастливой от первых солнечных лучей в марте и целовала цветки сирени в саду. Я плакала от счастья, когда наша корова принесла теленка и он, смешно щуря глаза, входил в этот мир.

– Не болтай чепухи, ты не обманешь меня! У тебя есть тайна. Продай мне ее. Ты будешь самой богатой девочкой на свете, и оттого будешь счастлива. И не нужна будет тебе никакая любовь. А если захочешь, то сможешь ее купить. Одну или две любви, зачем тебе больше?

– Я смогу купить любовь?

– Конечно, у всего есть своя цена, у всего. Назови и ты свою цену.

– Как можно назвать цену за смех и радость, за слезы счастья и за горечь потери? Ты, видно, шутишь? Купить можно крынку молока и краюху хлеба, головку сыра и бутылку свежего сидра. Красивое платье и удобные ботинки. Знаешь, купить можно даже лицемерную улыбку и лживые слова. Но никому еще не удавалось купить любовь.

– Никому не удавалось, а я смогу! Называй свою цену, глупышка. Я, конечно, могу превратить тебя в кочергу, и ты будешь валяться в пыли у печи. Но это не выход. Тебя не станет, но и я-то не пойму, что же в тебе такого? В чем твой секрет?

– Как ты, такая грозная колдунья, которую все боятся, неужели не поняла, что можешь поменять направление ветра, но никогда не заставишь солнце давать больше тепла зимой, чем летом?

– Может быть, я чего-то и не могу сделать, даже используя свою силу, но я могу купить все остальное.

– Но почему же тогда так и не смогла приобрести любовь? Ведь ты хочешь ее купить, владеть ею, иметь всегда под рукой? И доставать ее из кармана тогда, когда захочешь. Ну и зачем ты так долго ждала? Почему раньше ничего не предприняла? Для чего тебе понадобилась я?

– Потому что все, что неподвластно мне, было подвластно тебе, с самого раннего твоего детства. Я наблюдала за этим долгие годы, и теперь мой час настал. Ты вся пронизана любовью и отдашь мне ее, принесешь этот спелый плод, положишь его прямо в мои руки.

– Мы с тобой не договоримся, потому что говорим на разных языках. У меня нет того, что ты хочешь купить.

Я перевязывала медведю пораненную лапу и вынимала занозу, но не для того, чтобы заслужить мишкину любовь. И если я что-то делала, то не ЗА ЧТО-ТО, а просто потому, что

хотела этого. И постарайся понять, – тот, кто далеко, всегда будет рядом, если он в твоём сердце. А тот, кто стоит рядом, будет далек, если мысли твои не о нём. Ты считаешь, что я собирала любовь, нанизывала каждый ласковый взгляд и улыбку в виде бус, чтобы потом хвалиться ими на июньской ярмарке перед друзьями?

– Нет, ты ее не просила, но жаждала ее, лелеяла надежду, и, когда в других глазах не находила отблеска любви или нежности, твои волосы тускнели. Но надо отдать тебе должное, это происходило очень редко. А сейчас я знаю, что сделаю, – я заберу твои волосы, мне они будут к лицу.

И в то же мгновение тяжелые волны изумрудных волос упали на каменный пол, прямо к ногам ведьмы.

– Ты можешь забрать у меня волосы, можешь забрать даже мою жизнь, но ничего этим не добьешься.

– А вот и поглядим. У тебя есть время подумать. Твой секрет – и взамен ты станешь самой богатой девочкой на земле.

С этими словами ведьма исчезла, унеся с собой изумрудные волосы.

Дни сменялись днями, но никто не приходил в темницу. По утрам всегда появлялся кувшин с водой, хлеб и овощи. Но ни разу она не видела, чтобы открылась дверь и кто-нибудь вошел. Как, впрочем, не слышала и никаких посторонних звуков, хотя прямо над ней, очень высоко, было окно. Иногда, когда ей становилось совсем невмоготу, девочка поднимала голову и долго-долго смотрела вверх, пытаясь обмануть себя. Она представляла, что там, высоко, на крыше замка, в уголке, сидит ее верный друг филин. Он ее нашел. И рассказал всем ее друзьям, что она жива и скоро вернется. А пока просто надо немного подождать. Она пела песни, чтобы не забыть человеческую речь, а вот с танцами было хуже. Цепь не позволяла двигаться и делать больше двух шагов. Но она все равно выбивала такт ножками, морщась от боли и глотая слезы, уверенная в том, что когда-нибудь еще станцует. Да так, что березки в ее любимой роще будут рукоплескать ей своими ветвями.

И когда в очередной раз девочка мечтала, что этот кошмар закончится и можно будет мчаться в вихре танца, пленница услышала, как рядом кто-то тяжело вздохнул. Это была ведьма. Да, без сомнения, это была она. Но как же она изменилась! Можно было даже сказать, что ведьма похорошела. Перед девочкой стояла пожилая женщина, но лицо ее уже не было обезображено ненавистью и злобой. Девочка в ту же секунду ощутила смятение и растерянность колдуньи. Та долго смотрела на пленницу, не произнося ни слова, потом так же молча сняла с головы шаль. В темнице вдруг стало по-весеннему светло и радостно. Это, освободившись от темной шали, вырвались на свободу изумрудные волосы. Приглядевшись повнимательнее, бывшая хозяйка заметила, что яркость ее волос потускнела, не говоря уже об отсутствии блеска и насыщенности цвета.

– Что произошло с моими волосами, ты посыпала их пылью?

– Нет, дорогуша, я не посыпала их пылью. Мне тяжело с ними, с твоими волосами, кажется, что голову стянул стальной обруч. Но надо признать, чувствовать себя я стала лучше. С чего бы это? Но хватит пустых разговоров! Какие новости? Что ты надумала?

– Это у тебя там новости, на свободе, а у меня ничего не изменилось. Я так и не смогла воплотить любовь в нечто конкретное, чтобы продать ее тебе, извини. А потом, ты знаешь, любовь подобна удаче, ей не нравится, когда за ней гоняются.

– Ты продолжаешь издеваться надо мной, строишь из себя невесть что! Без волос ты уже осталась, посмотрим, как ты запоешь на этот раз?

В то же мгновение в темнице настала крошечная тьма и где-то под сводами, вблизи потолочного оконца, сверкнула молния, да какая! Никогда ничего подобного до сей поры девочке наблюдать не приходилось. Темнота не отступала, но и ведьмы не было видно и слышно.

Колдунья долго не навещала свою пленницу. В подвале стало очень холодно и промозгло. Из окна под потолком нещадно дуло, чувствовалось – зима не за горами. Сколько же месяцев она провела на цепи, как раненый зверь, попавший в капкан? Его не убивают, поддерживая жизнь едой и питьем. С самого первого дня у девочки было ощущение, что каждую минуту, каждую секунду ее пребывания в плену за ней неотрывно наблюдают: как она спит, ест, как плачет, как разговаривает вслух со своими такими близкими ее сердцу друзьями, Ей казалось, что она находится под огромным увеличительным стеклом. И никуда невозможно спрятаться, смешно пытаться скрыться, будучи прикованной железной цепью к столбу. Однажды она проснулась от странного ощущения, будто сидит в теплой ванне. Вскоре ей стало понятно, что ее чем-то укрыли. Видимо, в планы колдуньи не входила скорая смерть своей пленницы. Если ей и суждено было проститься с жизнью, то явно с величайшего позволения на то хозяйки этого замка.

Ближе к весне в темнице стало намного теплее, да и свет проникал вместе с лучами солнца, но девочка отчетливо понимала – еще немного, и силы ее покинут. Уже несколько дней она не могла есть, пила только воду, чтобы смочить потрескавшиеся губы.

Ранним утром в подвале было темно, но уже брезжил рассвет. Девочка услышала, как открываются засовы на дверях. У нее почти не осталось сил повернуть голову, но, справившись с этим, она увидела, как медленно, с ужасным скрипом отворилась тяжелая стальная дверь и в проеме появился силуэт. Вначале она не могла различить фигуру. Были слышны только шаги, легкие, не имеющие ничего общего с тяжелой поступью колдуньи. Чем ближе подходил гость, тем отчетливее она осознавала, что всё-таки не справилась, ее мозг не выдержал такого долгого одиночества. Она сошла с ума. Иначе как объяснить то, что к ней приближалась... она сама, Девочка с изумрудными волосами. Только не изможденная, обессиленная затворница, какой она стала, а та, из прошлой жизни, где когда-то была счастлива.

– Не думай, что ты бредишь, это я. Как тебе мой сюрприз? Нравлюсь? Что ты молчишь? Ну, давай же, давай! Приходи в себя! Мне интересно, как ты меня находишь?

Твои друзья были в восторге, когда вновь тебя увидели.

– Что ты говоришь, ты видела моих друзей?

– Не только видела, дорогуша. Я жила в твоём доме.

– Но зачем тебе это понадобилось?

– Я хотела побыть тобой, пожить твоей жизнью и выпить любовь, которую ты отказывалась мне продать.

– У тебя получилось?

– Должна признаться, нет. Вначале все шло просто замечательно, все были без ума от счастья, что увидели тебя живой и невредимой, но через некоторое время все стало рушиться. А во всем виноват этот дурень, твой дружок филин, будь он неладен! Он первый заподозрил неладное. Все время заглядывал в глаза. А уж как я старалась, делала все точно, как ты! За долгие годы я хорошо изучила тебя, так мне казалось. Но нет. Филин все присматривался ко мне, а потом заявил, что и хожу я по-другому, и движения мои стали резкими, а потом вообще сбрендил, заявил, что глаза у меня не те, другие глаза...

– Другие глаза? Это как?

– Он не увидел в них какого-то огня. Можно подумать, что глаза – это печка или камин.

– Наверное, имел в виду выражение глаз, он не увидел в них того, к чему привык за долгие годы нашей дружбы.

– Это к чему же он привык?

– Ты никогда не слышала, что глаза – это зеркало души?

– Опять умничаешь? Какое зеркало? Глупости это все, сказки, которыми вы, люди, себя убаюкиваете, лишь бы уйти в мир иллюзий, подальше от реальности. Нет никакой души, я это

точно знаю! Есть тело, пока оно полно сил, человек живет. Износилось – человек умирает. Вы все смертны, и век ваш короток.

– Да, мы смертны, но мы можем любить, всем сердцем, всей душой, идем на смерть ради любви, а если ненавидим, то тоже всем сердцем, от души. Я долгие месяцы нахожусь у тебя в плену из-за такой простой вещи, как любовь, ведь именно это ты пытаешься у меня купить?

И я точно знаю, что любовь – это когда ты не хочешь засыпать, потому что явь лучше, чем сон. Мать любит своего ребенка, мужчина любит женщину, и в этом их сила. Никто и ничто не изменит наш мир. Любовь стоит во главе всего, а не разум. Когда подключается разум, пропадает любовь. Когда человек может ответить, почему он любит и за что, – это уже не любовь, а просто хорошее отношение. И ты не понимаешь таких простых вещей? Не верю, ты лукавишь. У тебя есть все, но нет такой «малости», как любовь, и ты бедна. Ты ненавидишь меня за то, что, по твоим словам, я пронизана любовью. Так отними ее у меня, попробуй. Убей меня, выпей мою кровь, но ты не сможешь погубить мою душу, потому что не знаешь, что это такое. Можешь даже вырвать у меня сердце и съесть его, но и это никогда не приблизит тебя к твоей мечте! Не видать тебе любви, проживи ты еще сто веков!

И с этими словами девочка, обессиленная, упала на пол. Когда она пришла в себя, колдуньи рядом не было.

Но вскоре дверь отворилась, и в темницу вошла хозяйка замка в сопровождении шести черных вбронов. Пленница почувствовала, что развязка близка, и, гордо подняв голову, посмотрела прямо в глаза ведьмы. В тот миг ей было совсем не страшно, она с невероятным облегчением ждала своей участи.

– Да, ты правильно поняла, я решила твою судьбу. Ты не покорила мне, но и я еще не проиграла. Я отпускаю тебя на волю. Ты не ослышалась – иди и попробуй выжить теперь, в новой, неожиданной для тебя ситуации.

– О чем ты говоришь?

– Увидишь сама, не сразу, но постепенно поймешь, что жизнь в моем замке, когда ты была прикована цепями к столбу, – рай. Я не смогла изменить тебя, но я изменю ситуацию. Ты потеряешься, заблудишься. Иди же, мы еще встретимся. Я не смогу лишиться себя удовольствия увидеться с тобой вновь.

– Я потеряюсь, заблужусь? Да я знаю каждый кустик, каждую былинку, мной все исхожено тысячу раз, этого не может быть. Я понимаю язык зверей и птиц, они всегда помогут мне найти дорогу.

– Ну, иди, иди же смелее вперед.

* * *

Девочка очнулась от холода. Она лежала на земле возле реки. Ее бил сильный озноб, что неудивительно, так как платье промокло насквозь и она была босиком. Попыталась встать и не смогла, ноги плохо ее слушались. За долгие месяцы, что провела на цепи, девочка почти разучилась ходить. Очень медленно она сделала сначала один неуверенный шаг, затем другой.

С каждым последующим возвращалась сила. Оглядевшись, она узнала место, где находилась. По весне на крутых берегах реки она с друзьями всегда рвала черемуху, и еще долго потом в доме стоял пьянящий аромат белых цветов. Мама всегда ругала ее, говоря, что невозможно дышать от терпкого запаха, а Девочке с изумрудными волосами казалось, что лето не вступит в силу, пока в комнату не принести черемуху и не насладиться ее пряным духом.

Бывшая пленница пошла вдоль берега, стараясь не поранить свои бедные ножки.

Лето было в самом разгаре. Природа предстала перед ней во всем своем великолепии. Глазам, отвыкшим от яркого света, поначалу было больно. Очень скоро платье высохло, и она согрелась настолько, что первый раз за последние месяцы почувствовала, что ладошки стано-

вятся горячими, как раньше. В той жизни, до подземелья, она никогда не носила варежек. Даже в самый лютой холод ее руки своим теплом могли согреть и маленькую птичку, дрожащую на ледяной ветке, и бельчонка, упавшего в сугроб.

Спустившись к воде, девочка наклонилась. На водной глади она отразилась, как в зеркале, и стала внимательно себя разглядывать. Лицо было гладким, глаза не опухшими от слез, а спокойными и ясными. Да и волосы, явно прежние, изумрудные, струились по плечам и плавно спускались на спину. Она себе понравилась. Как могло произойти, что за столь короткое время от состояния забытья до «воскрешения» на знакомом берегу силы ее восстановились так быстро?

Ей ужасно захотелось увидеть своих родных и друзей. Она почти побежала туда, где родилась. Выйдя на опушку леса, она не поверила своим глазам. Ее родного Дома не было. Место, без сомнений, то же. Она не ошибалась. Вон воздушный змей развеялся в небе, привязанный к старой березе. Этого змея ей сделал отец прошлой весной, и получился он ярким, красочным, взмывал высоко в небо и парил очень долго, не хуже, чем у китайских мастеров, которые славились изготовлением «воздушных драконов», как их называли.

Но кроме воздушного змея ничего не напоминало о родном и волнующем. Она внимательно прислушалась: тишина стояла такая, что могло показаться, будто уши заткнули ватой. Девочка в задумчивости обошла всю опушку. Нашла два подберезовика и три белых гриба. Пожалуй, на этом и все. Это были единственные находки. Даже трава на том месте, где раньше стоял Дом, казалась тщательно скошенной, травинка к травинке, ничем не хуже газонов английского королевства. Нигде не было никаких следов, ничего, даже фантика от конфетки.

Девочка с изумрудными волосами села на пенек, поросший мхом, чтобы собраться с мыслями и решить, что же делать дальше.

Долго думать не пришлось. Конечно же, надо найти своего друга филина! Уж он-то наверняка все объяснит. Он всегда помогал и был с ней рядом. Его дупло оказалось на месте. Слава Богу, хоть старый дуб не ушел под землю! Но сколько она ни кричала, сколько ни звала, филин не появился. Девочка села под деревом и горько заплакала. Но даже слезы не принесли ей облегчения. На душе было очень тяжело. Свернувшись калачиком, она так и уснула возле дуба, уставшая, обессиленная.

Разбудил ее солнечный луч, который, просочившись сквозь густую крону, всё-таки отыскал к ней дорогу. Он погладил ее плечи, прошелся по волосам и, наконец, добрался до глаз. Начав щекотать веки, заставил девочку открыть глаза. Первое, что она сделала, – вновь позвала филина. Тишина. Не было слышно даже стрекотания кузнечика. Набрав росы в ладошки, она умылась, заплела волосы в косу и, ощутив голод, пошла вдоль просеки, надеясь найти что-то съестное. Девочка наелась вдоволь земляники и голубики, напилась холодной воды из ручья, и вода будто смыла все мрачные мысли. Конечно, все наладится. Это просто недоразумение. Главное сейчас – найти кого-то, кто все ей объяснит. Но самое удивительное, что не было слышно ни пения птиц, ни кваканья лягушек, ни жужжания пчел, ни блеяния коз и мычания коров с ближайшей фермы. Как же она забыла! Надо пойти на ферму, где ей все объяснят. На ферме всегда все узнавали в первую очередь. Что и неудивительно. Жизнь там была ключом, было весело, шумно, и никому не приходилось скучать до самого позднего вечера. Но когда она подошла к ферме, то уже испугалась по-настоящему. На ферме не было ни души. Деревянные кормушки были наполнены едой, но к ним явно никто не притрагивался. Девочка с изумрудными волосами осталась одна. Даже мошка не пролетала. Вокруг стояла тишина, пугающая, зловещая. Первый раз в жизни девочке подумалось, что тишина, оказывается, может... напугать. Да так сильно, что ее испуг при виде шаровой молнии, влетевшей два года назад к ним на чердак, показался теперь детской забавой. В голове не было ни одной мысли, ни что делать, ни куда идти. Было одно единственное желание – уснуть и проснуться в своей комнате с голубыми занавесками на окнах, укрытой любимым лоскутным одеялом.

Какие занавески! Не было видно даже самого обычного шмеля, танцующего на колокольчиках, которые росли здесь в изобилии.

Девочка вышла за ворота и медленно побрела по пыльной дороге, не представляя, куда и зачем идет. Ноги привели ее на ту самую поляну со старым дубом, где жил филин. Она подняла голову, и о чудо! В дупле явно кто-то был. Пританцовывая от нетерпения, она стала звать его. Филин выглянул сразу же, как только услышал свое имя.

– Привет, дружочек мой, ну наконец-то! Я уж не знала, что делать! Что произошло с моими родными, где мой Дом?

– А, это опять ты? Что тебе надо на этот раз?

– Что с тобой? Ты нездоров или потерял память? Это я, твоя лучшая подружка – Девочка с изумрудными волосами.

– Нет, ты не моя подружка! Моя подружка умерла давным-давно. Ее похитила ты, ведьма, а потом приняла ее облик и обманула нас всех, но больше тебе это не удастся. Тебе мало того, что случилось? Ее родные умерли от горя, потеряв единственную дочь. В лесу больше не поют птицы, не рычат звери, в болоте не квакают лягушки. А знаешь почему? Не осталось никого, кто любил нашу девочку. Слышишь? Никого. И раз ты пришла, я хочу спросить тебя. Почему ты оставила меня жить на этой земле? Ты, проклятая ведьма, оставила меня мучиться в одиночестве? Ведь я любил свою девочку больше всего на свете! Уничтожь и меня! Убей! Пришли ко мне своих проклятых вестников смерти, черных дружков! Меня ведь тоже больше нет! Есть только перья, есть крылья, чтобы летать над твоим замком и проклинать тебя каждый день!

– Милый мой филин, я не ведьма, я твоя подружка, поверь мне! Я была в плену у колдуньи очень долго и знаю, что она, приняв мой облик, приходила сюда, но потом, вернувшись, почему-то отпустила меня. Посмотри в мои глаза. Ведь именно по глазам ты понял, что она – фальшивка!

– Никому еще не удавалось спастись от нее, я не верю тебе. Сама отпустила? Не ври.

С этими словами филин повернул голову в сторону девочки, но, встретившись с ней взглядом, чуть не упал с ветки.

– Не может быть, но это и правда, ты!

– Да я это! И расскажу тебе обо всех своих приключениях, но сначала объясни, что произошло здесь?

– Я уже объяснил тебе. Все жили надеждой, что когда-нибудь откроется дверь и ты войдешь. Возвратишь нам радость и смех. Птицы ждали, что ты еще споешь с ними, лягушки – что будешь прыгать с ними по кочкам. Пролетая каждую ночь над замком проклятой ведьмы, я плакал...

А потом пришла она. И все приняли ее за тебя. Я вначале тоже. Но однажды увидел, как она прошла мимо плачущего в траве бельчонка, выпавшего из своего домика, переступила, даже не посмотрев под ноги. И вот тогда я стал присматриваться и однажды, встретившись с ней взглядом, как сейчас с тобой, все понял. Умолял ее оставить тебе жизнь, отпустить домой. А если ей была нужна чья-нибудь жизнь, то предложил забрать мою. Но нет! Она была в ярости, в бешенстве от того, что все открылось. И исчезла так же внезапно, как и появилась. У нас пропала последняя надежда увидеть тебя хоть когда-нибудь. Родные твои исчезли, не в силах пережить горе. Потом перестали петь птицы в лесу. И однажды утром наступила абсолютная тишина. Никого не осталось. Никого. Только я. Но я больше не могу. Не хочу. Ни видеть тебя! Ни слышать!

Я устал ждать. Все перегорело, умерло. Я любил тебя.

Я обожал тебя. Готов был крыло отдать за тебя. И что? Ты всех любила и была любима всеми. Где? Где они все? Ты вернулась, а их никого нет, не осталось. Нет моей семьи, детишек и жены. А ты есть. Зачем ты вернулась? Кому теперь нужна твоя любовь? Мне теперь она тоже не нужна. Уходи!

С этими словами филин «нырнул» в свое дупло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.